

**РАЗДЕЛ III. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

**SECTION III. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN
PERSON AND SOCIETY**

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К СКОРОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

DOI: 10.25629/НС.2020.10.05

Дёмин А.Н., Дёмина И.В.

Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Аннотация. В статье обсуждается проблема психологической адаптации человека к важнейшей стороне социальных изменений – скорости социальных процессов. Будучи достаточно очевидной, эта проблема не имеет пока систематического психологического изучения. Цель статьи – выделить основные аспекты социальных процессов, находящиеся в режиме ускорения, и оценить возможные трудности и следствия психологической адаптации человека к их ускорению. Рассматривается теория кинематического общества П. Вирильо, в которой используются категории скорости и света для критического анализа современности, а скорость объясняется радикальным усилением роли технологий в социальных процессах. На примере коммуникативных процессов (скорость и глобальность обмена информацией, наличие искусственных посредников), процессов занятости (прекарная занятость, фрагментация карьер, современные технологии поиска работы и трудоустройства), финансовых процессов (принятие финансовых решений, взятие кредитов) обсуждаются психологические ограничения и эффекты адаптации человека к ускорению социальных процессов, обусловленные нарушением или недостаточностью фундаментальных механизмов психической регуляции деятельности и общения. Эти механизмы связаны с чувственной составляющей общения, построением образов и поведения, в том числе смысловым наполнением поведения. Делается вывод о необходимости содержательного психологического наполнения категорий «стабильность» и «нестабильность» и развитии новых отраслей психологии – глобальной психологии, психологии новейших технологий.

Ключевые слова: социальные изменения, нестабильность, скорость социальных процессов, теория П. Вирильо, адаптация к скорости, прекарная занятость, коммуникативно-информационные технологии.

Введение

Одним из первых отечественных социальных исследователей, обративших внимание на фактор скорости в социальных процессах, была Н.Ф. Наумова. Она рассматривала российское общество на рубеже 1980-х – 1990-х годов в качестве предельного случая нестабильного состояния развивающейся социальной системы и указывала на то, что для человека такое состояние общества выступает как неожиданное, быстрое, тяжёлое. Такие свойства общества очень сильно усложняют адаптацию человека, поскольку ему приходится реагировать на разрушение той сети социальных связей и норм, которые регулировали его социальные действия раньше [17]. Макропсихологические исследования продемонстрировали правоту высказанных суждений: социальные изменения оказали масштабное негативное воздействие на физическое и психическое здоровье и психологическое благополучие больших групп людей и общества в целом [16]. Сейчас понятно, что социальные изменения в России являются одной из составных

частей глобальных изменений последних десятилетий, но в России они оказались слишком быстрыми и тотальными.

В разных странах человеку приходится адаптироваться к множественным краткосрочным и долгосрочным изменениям в экономике, политике, миграционных и психобиологических процессах (яркий пример – текущая пандемия), которые достигают конкретного индивида быстро и непосредственно – на эту особенность глоболизирующегося мира обратил внимание У. Бек, связав её с индивидуализацией и атомизацией общества, развитием информационных технологий [6]. Присутствующий здесь параметр скорости является одной из ключевых характеристик среды жизнедеятельности современного человека. *Цель статьи* – выделить основные аспекты социальных процессов, находящиеся в режиме ускорения, и оценить возможные трудности и следствия психологической адаптации человека к их ускорению.

Теория кинематического общества

С одной стороны, наблюдаемые процессы ускорения хорошо вписываются в идею сжатия исторического времени, ускорения его темпа [1], с другой – совпадают с так называемым критическим переходом (радикальным усилением роли технологий в социальных процессах). В этой связи обратимся к взглядам П. Вирильо – французского католического философа, который является одной из ключевых фигур в изучении проблемы адаптации к скорости и несколько десятилетий занимался разработкой теории скорости. Она принесла ему мировую известность и получила название «дромология» (от греч. *dromos* - бег, путь). Её основаниями выступают философия, физика, история, политика, эстетика, архитектура. К своим интеллектуальным истокам П. Вирильо относит Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Берлинскую школу гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, К. Коффка) [27].

Согласно философу, современное общество – кинематическое общество. Это не просто общество движения, а общество ускорения в каждом моменте. Поскольку феномены ускорения в социальных процессах и процессах передачи информации невозможно изучать без учёта проблемы относительности, П. Вирильо большое внимание уделяет теории относительности А. Эйнштейна.

Считается, что работы Вирильо написаны в стиле «потока сознания». Он объясняет технику своего стиля следующим образом: интересоваться скоростью – значит быть включенным в музыку, ритм, темп, в которых скорость – важный элемент; отсюда и стиль творчества, характеризующийся как динамический и кинематический процесс [27]. Направление, в котором работает философ, он сам склонен называть гипермодернизмом или супермодернизмом, поскольку данное направление занимается критическим анализом современности через осмысление технологий. В центре его внимания находится так называемый «критический переход»: радикальная трансформация мира под воздействием современных технологий, телекоммуникационных и компьютерных систем, которые радикально преобразуют восприятие мира, всю среду человеческого бытия, её экологию, социальные и политические отношения. Как пишет П. Вирильо, современный мир – это логическое завершение системы, на протяжении нескольких веков отдававшей ключевую роль быстроте техник зрительной и речевой коммуникации, т.е. системы интенсификации сообщений [9]. Скорость и относительность приходят в нашу жизнь через мобильные телефоны и телекоммуникационные связи, через виртуальную реальность и киберпространство, видеоконференции, сверхзвуковое воздушное путешествие и т.д.

Благодаря скорости и относительности современный человек становится бестерриториальным. Укоренённость в пространстве, родной почве принадлежит, главным образом, прошлому. Таким образом, время побеждает пространство. Но следует иметь в виду: время в его традиционном понимании, т.е. делящееся на прошлое, настоящее и будущее, в свою очередь, преобразуется скоростью. Скорость передачи информации в современных технологиях делит время по-другому: на реальное и прерванное. Реальное означает «в прямом эфире». Объекты, где бы они не находились, доступны восприятию, для приближения к объектам не требуется преодолевать пространство, совершать переход из настоящего в будущее. Совокупность соответствующих аудиовизуальных технологий П. Вирильо называет машиной для сокращения времени [30].

Реальное время – это ещё и интенсивное время, новейшие технологии превращают мимолетность, мгновенность в вечность; зритель, участник виртуального общения или виртуальной публичной акции поглощён тем, что происходит здесь-и-сейчас, но это «здесь» означает «везде», а «сейчас» объединяет в себе прошлое и будущее.

Категория скорости тесно связана с другой физической категорией – светом. П. Вирильо обращает внимание на то, что свет сам по себе не имеет образа, но тем не менее создаёт образы, при этом «всё, что обнаруживается в свете, обнаруживается в его скорости – в этой универсальной константе, и если скорость служит ... зрению, то есть постижению реальности фактов, то нужно искать абсолютного «освещения» времени» [9]. Такой подход имеет давние традиции. О метафизической роли света в познании говорил ещё Платон, явные и неявные отсылки к свету мы находим у современников П. Вирильо, например, Э. Левинаса [14]. Как и скорость, свет обретает в философии П. Вирильо социальный, политический, психологический смыслы. Человечество придумало и совершенствует разнообразно оптические устройства, использующие свет. Из недавних – это фотоаппарат и кинокамера, из новейших – технологии телеконференций, видеообщения, on-line управления военной или хирургической операцией за тысячи километров и т.д.

Адаптация к скорости коммуникативных процессов

Идеи П. Вирильо и других социальных мыслителей показывают, что один из наиболее очевидных аспектов скорости, к которым приходится адаптироваться, – скорость коммуникативных процессов. Она обеспечивается коммуникативно-информационными технологиями и современными средствами связи. Благодаря «скоростным» коммуникациям мир, действительно, становится глобальным, все доступны всем.

В условиях текущей пандемии скорость коммуникации, «освещённая» визуальными презентациями, воплотилась в технологиях дистанционного обучения и дистанционной работы, и нам ещё предстоит осмыслить последствия этого перехода, который оказался для определённых категорий людей (в том числе детей в образовательных учреждениях) дезадаптивным. Не все оказались готовы к взаимодействию с виртуальными коммуникативными средами.

Как отмечал П. Вирильо, чем в большей степени образ создаётся светом с использованием приборов, тем в большей степени образ замещает собой реальные объекты и тем в меньшей степени он зависит от человека – пользователя приборов [9]. Данный вопрос теснейшим образом связана с развитием систем искусственного интеллекта и может быть осмыслен с помощью понятия искусственной социальности, которая представляет собой эмпирический факт участия агентов искусственного интеллекта в социальных взаимодействиях в качестве активных посредников или участников этих взаимодействий [20, с. 188].

Адаптация человека к скорости коммуникативных процессов – это во многом адаптация к искусственной социальности. Такое видение позволяет, с одной стороны, оценить современную глобальную коммуникацию как проявление всечеловеческой искусственной социальности, с другой – сделать прогноз о том, что расширение искусственной социальности делает невозможным реализацию чувственной целостности человека, высшим проявлением которой является отношение «Я – Ты», любовь к другому человеку. Эта фейербахианская модель человека, ставшая одной из важных составляющих перехода к философии жизни в XIX – XX веках и повлиявшая на разработку экзистенциальных, этических, психологических вопросов общения (М. Бубер, В. Франкл, Э. Фромм и др.), вероятно, теряет свои онтологические основания, но она же позволяет рассматривать изменения в общении во взаимосвязи с изменениями в других аспектах человеческой чувственности.

Скорость обмена информацией и наличие искусственных посредников своей обратной стороной имеют разрушение эмпатии, способности сочувствовать и сопереживать другому, а в профессиональной коммуникации требование «быть на связи» выступает фактором психического утомления и стресса.

Поскольку чувственность человека включает в себя также телесность и образную сферу, можно ожидать трансформацию и этих сторон целостного человека. Укажем, как минимум, на

два фундаментальных основания такого предположения. Во-первых, искусственная социальность способствует «усыханию» чувственной ткани) человеческого сознания [15], не питая её натуральной фактурой предметно-природного мира. Формируется протезированное «чувственное бытие», которое, по мнению В.А. Подороги, может стать контролирующей инстанцией для обычных форм чувственного опыта [19, с. 129-130]. Во-вторых, чем выше скорость процессов информирования, подачи сигналов, тем сложнее психике осуществлять симулирование сукцессивных рядов сенсорно-перцептивных феноменов [8].

Адаптация к скорости процессов занятости

Другой аспект скорости – скорость работ, скорость их поиска, получения заказа и завершения работ, т.е. скорость процессов занятости. Она также обеспечивается современными информационными технологиями. Наиболее полно этот аспект представлен в явлении precarious (от precarious – нестабильный, неустойчивый, рискованный) занятости. Данное понятие используется представителями разных наук для обозначения такой трудовой занятости, которая содержит в себе риски реального или ожидаемого ухудшения стандартов трудовой жизни, социальной интеграции, психологического благополучия человека в сфере труда [22, 23, 28, 29 и др.]. Precarious занятость – это, с одной стороны, работа от заказа до заказа [26] и, как следствие, фрагментация работ, карьер, жизнедеятельности, переживание социальной незащищённости. С другой – размещение работника в «человеческом облаке», в котором тебя очень быстро находят, формируют заказ или игнорируют, оценивают (примером могут служить разнообразные поисковые мобильные приложения, включая ставшие уже обыденными YouDo, Яндекс.Такси» и т.п.). Современный мир труда – это мир стартов и остановок, ускорений и тревожных ожиданий, размытых границ между видами работ и организациями, работой и досугом, тесно связанный с ускорением коммуникативных процессов.

Широко распространённым проявлением precarious занятости является феномен ненадёжности работы (job insecurity), который связан с переживанием угроз лишения места работы или изменения других значимых параметров занятости; в одних случаях опасения человека подтверждаются, в других – остаются в латентном, нереализованном состоянии. В данном феномене переживаемое тревожное будущее становится частью настоящего, вжимается в настоящее и, преобразуя его, порождает депрессию и неудовлетворённость [11, 25].

В своё время В.Г. Асеев, рассматривая временную стратегию поведения, настоящее оценил как динамический исток значимости (в нём развёртываются реальные траты возможностей человека), а отдалённое будущее – как содержательный исток значимости, т.е. формирующий смыслы поведения [4]. Исчезновение или сжатие будущего приводит к тому, что содержательный исток значимости действий закрывается для большинства людей, отсюда, вероятно, – смысловое обеднение труда, широкое распространение пассивного досуга и гедонизма. В молодёжной среде к этому добавляется ориентация на быстрое достижение высокого должностного и финансового статусов, таящая в себе высокий риск разочарования, фрустрации и цинизма.

Адаптация к скорости финансовых решений и удовлетворения желаний

Третий аспект скорости – скорость финансовых решений и удовлетворения желаний. В условиях ускоряющегося мира финансовое будущее наступает ещё до того, как оно было осознано соответствующими субъектами, замедление отвергается финансовыми институтами [24]. Торговля компьютеризируется, сделки совершаются практически мгновенно. Когда финансовые решения, перевод денег реализуются за доли секунды, обратить действие сложнее и это совсем другая ситуация по сравнению с расчётами «в течение нескольких банковских дней».

Экономисты и социологи полагают, что информационные технологии оказали важное влияние на становление финансового капитализма, казино-капитализма [21]. По времени это совпало с ростом массового кредитования населения. Кредит является опережающим потреблением [7], позволяющим ускорить удовлетворение желаний. Если раньше труд предшествовал потреблению, то сейчас трудом приходится выкупать уже свершившееся потребление. Поскольку отсрочка для удовлетворения желаний (исполнения намерений) сокращается или даже

исчезает благодаря кредитам, в психической регуляции поведения выпадает функция планирования (необходимый элемент сложного волевого акта). Не случайно должники во всех видах кредита (ипотечный, потребительский, микрозайм) существенно отличаются от своевременных плательщиков по параметру планирования расходов, также у них страдает волевая составляющая финансового самоконтроля – финансовая выдержка и терпеливость [10]. Фиксируемые сдвиги в регуляции финансового поведения можно проинтерпретировать в более широком контексте. Если принять, что поведение субъектов является прямой функцией от разности образов [13, с. 58], то отсутствие «расстояния» между наличным и желаемым не может не изменить базовые психические механизмы регуляции поведения.

Скорость порождает не только прекариат и кредитных должников. Ускорение финансовых процессов проявляется также в скорости обогащения и привела к формированию особого социального слоя – ричистанцев (rich – богатый по-английски, стан – страна по-персидски; термин придуман журналистом Р. Фрэнком). Быстрое обогащение (2-3 года) происходит прежде всего в финансовой сфере и в производстве предметов розничной торговли. К основным психологическим эффектам Ричистана относятся желание выделиться, страх нищей старости, страх перед бедностью [12].

Выводы

Скорость социальных процессов является ключевым фактором жизнедеятельности человека, групп и обществ. Систематизация её проявлений и эффектов важна для содержательного психологического наполнения категорий «стабильность» и «нестабильность». По-прежнему остаётся актуальным призыв Г.М. Андреевой обратить внимание на их значение; в противном случае сохраняется опасность оказаться разоруженным перед лицом глобальных общественных трансформаций [2]. В данном контексте видится продуктивной связь психологии скорости социальных процессов и глобальной психологии [18], с одной стороны, и психологии новейших технологий – с другой, поскольку вне глобальных процессов и «критического перехода» к технологиям объяснить воздействие скорости на человека не удастся. Например, коммуникация становится глобальной и включает в себя в качестве неотъемлемой составляющей искусственную социальность. Или другой пример: прекарная занятость создана глобализацией и сетевыми технологиями, и она же увеличивает риски психологического неблагополучия не только на индивидуальном и групповом, но и на страновом и глобальном уровнях.

Адаптация к скорости социальных процессов протекает в нескольких взаимосвязанных аспектах. В статье мы остановились на процессах коммуникации и получения информации, занятости, принятия финансовых решений и удовлетворения потребностей. В каждом из этих аспектов можно выделить ограничения и негативные эффекты адаптации, которые обусловлены нарушением или недостаточностью фундаментальных механизмов психической регуляции деятельности и общения (эти механизмы связаны с чувственной составляющей общения, построением образов и поведения, в том числе смысловым наполнением поведения).

Адаптация к скорости социальных процессов может интерпретироваться и в положительном ключе через выделение качеств человека, способствующих ей. К таковым, в частности, относятся творческое мышление и интуиция, помогающие ориентироваться в изменчивых средах [3]. Они хорошо вписываются в содержание преадаптации (скачкообразная качественная реорганизация системы) к неопределённости [5], но насколько массовым будет их распространение?

В той мере, в какой владение системами искусственного интеллекта становится важным условием работы, способность управлять скоростью коммуникаций, работ, принятия решений превращается в профессионально-важное качество, и нас ждут новые формы социального отбора, сильно напоминающие по своей жёсткости институты отбора и восхождения в спорте.

Библиография

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Наука, 2000.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.

4. Асеев В.Г. Значимость и временная стратегия поведения // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 6. С. 28–37.
5. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределённости как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
7. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001.
8. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
9. Вирильо П. Машина зрения. СПб.: Наука, 2004.
10. Дёмин А.Н. Финансовый самоконтроль: взаимосвязи с кредитно-заёмным поведением и социальными характеристиками человека // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 72–81.
11. Дёмин А.Н., Петрова И.А. Психологические эффекты угрозы потери работы // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 38–49.
12. Ефимова М. Путешествие в Ричистан – страну богачей // Иностранная литература. 2011. № 6. С. 252–257.
13. Забродин Ю.М. Очерки теории психической регуляции поведения. М.: Издательство Магистр, 1997.
14. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М., СПб.: Университетская книга, 2000.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
16. Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлёва, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
17. Наумова Н.Ф. Рецидивизирующая модернизация как форма развития социальных систем // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник 1995–1996. М.: Эдиториал УРСС, 1996.
18. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127–138.
19. Подорога В.А. Полное и рассечённое // Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. С. 67-138.
20. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 183–199.
21. Сеннетт Р. Коррозия характера. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2004.
22. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
23. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. М.: Наука, 2018.
24. Урри Д. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
25. Чуйкова Т.С., Сотникова Д. И. Временная перспектива в условиях негарантированной работы // Российский психологический журнал. 2017. Т.14. № 1. С. 188–213.
26. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017.
27. Armitage J. From modernism to hypermodernism and beyond: An interview with Paul Virilio // Theory, Culture & Society. 1999. Vol. 16 (5–6). P. 25–55.
28. Kalleberg A.L. Good jobs, bad jobs: The rise of polarized and precarious employment systems in the United States, 1970s–2000s. New York: Russell Sage Foundation, 2011.

29. Sverke, M., Hellgren, J. The nature of job insecurity: Understanding employment uncertainty on the brink of a new Millennium // *Applied Psychology: An International Review*. 2002. Vol. 51, P. 23–43.

30. Virilio P. "Indirect Light", Extracted from "Polar Inertia" // *Theory, Culture & Society*. 1999. Vol. 16 (5–6). P. 57–70.

Дёмин Андрей Николаевич. AuthorID: 144376. E-mail: andreydemin2014@yandex.ru
Дёмина Ирина Владимировна

THE PROBLEM OF ADAPTATION TO THE SPEED OF SOCIAL PROCESSES

DOI: 10.25629/HC.2020.10.05

Demin A.N., Demina I.V.

Kuban State University

Krasnodar, Russia

Abstract. The article discusses the problem of a person's psychological adaptation to the most important aspect of social changes - the speed of social processes. Being quite obvious, this problem has not yet been systematically studied psychologically. The aim of the article is to highlight the main aspects of social processes that are in the mode of acceleration and to assess possible difficulties and consequences of a person's psychological adaptation to their acceleration. The theory of kinematic society is considered. Virilio, which uses the categories of speed and light for critical analysis of modernity, and speed is explained by the radical strengthening of the role of technology in social processes. On the example of communication processes (speed and globality of information exchange, presence of artificial intermediaries), employment processes (precarious employment, fragmentation of quarries, modern technologies of job search and employment), financial processes (financial decision-making, borrowing) psychological limitations and effects of human adaptation to acceleration of social processes caused by violation or insufficiency of fundamental mechanisms of mental regulation of activity and communication are discussed. These mechanisms are related to the sensual component of communication, the construction of images and behavior, including the semantic content of behavior. The conclusion is made about necessity of substantial psychological filling of the categories "stability" and "instability" and development of new branches of psychology – global psychology, psychology of new technologies.

Key words: social changes, instability, speed of social processes, P. Virilio's theory, adaptation to speed, precarious employment, communication and information technologies.

References

1. Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a subject of cognition]. Moscow: Nauka, 2000.

2. Andreeva G.M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. Moscow: Aspekt Press, 2000.

3. Ansoff I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management]. Moscow: Ekonomika, 1989.

4. Aseev V.G. Znachimost' i vremennaya strategiya povedeniya [Significance and temporary behavioral strategy]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1981. V. 2. No 6. P. 28–37.

5. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya navigatsii razvivayushchikhsya sistem: marshruty evolyutsii [Adaptation to uncertainty as a navigation strategy for evolving systems: routes of evolution]. *Voprosy psikhologii*. 2017. No 4. P. 3–26.

6. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk Society. On the way to another modernization]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000.
7. Bodriiyyar Zh. *Sistema veshchei* [System of Things]. Moscow: Rudomino, 2001.
8. Vekker L.M. *Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov* [Psyche and reality: a single theory of mental processes]. Moscow: Smysl, 1998.
9. Viril'o P. *Mashina zreniya* [Vision Machine]. St. Petersburg: Nauka, 2004.
10. Demin A.N. Finansovyi samokontrol': vzaimosvyazi s kreditno-zaemnym povedeniem i sotsial'nymi kharakteristikami cheloveka [Financial self-control: interrelationships with lending behavior and social characteristics of a person]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No 6. P. 72–81.
11. Demin A.N., Petrova I.A. Psikhologicheskie efekty ugrozy poteri raboty [Psychological effects of job loss threat]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2010. V. 31. No 6. P. 38–49.
12. Efimova M. Puteshestvie v Richistan – stranu bogachei [Journey to Richistan - the land of the rich]. *Inostrannaya literatura*. 2011. No 6. P. 252–257.
13. Zabrodin Yu.M. *Ocherki teorii psikhicheskoi regulyatsii povedeniya* [Essays on the theory of mental regulation of behavior]. Moscow: Magistr Publ., 1997.
14. Levinas E. Izbrannoe. Total'nost' i Beskonechnoe [Favorites. Totality and Infinity]. Moscow, St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 2000.
15. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975.
16. Zhuravleva A.L., Yurevicha A.V. (eds.). *Makropsikhologiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Macropsychology of modern Russian society]. Moscow: Institut psikhologii RAN Press, 2009.
17. Naumova N.F. Retsidiviziruyushchaya modernizatsiya kak forma razvitiya sotsial'nykh sistem [Revitalizing modernization as a form of social systems development]. *Sistemnye issledovaniya: Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik 1995–1996*. Moscow: Editorial URSS, 1996.
18. Nestik T. A., Zhuravlev A. L. Otnoshenie k global'nym riskam: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Attitudes towards global risks: socio-psychological analysis]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2018. V. 39. No 1. P. 127–138.
19. Podoroga V.A. Polnoe i rassechennoe. *Psikhologiya telesnosti mezhdu dushoi i telom* [Complete and dissected. *Psychology of corporality between soul and body*]. Moscow: AST: AST MOSCOW, 2005. P. 67-138.
20. Rezaev A.V., Tregubova N.D. Iskusstvennyi intellekt i iskusstvennaya sotsial'nost': novye yavleniya i problemy dlya razvitiya meditsinskikh nauk [Artificial intelligence and artificial sociality: new phenomena and problems for the development of medical sciences]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2019. V. 56. No 4. P. 183–199.
21. Sennett R. *Korroziya kharaktera* [Corrosion of character]. Novosibirsk: FSPI “Trendy”, 2004.
22. Standing G. *Prekariat: novyi opasnyi klass* [Precariate: a new dangerous class]. Moscow: Ad Marginem Press, 2014.
23. Toshchenko Zh.T. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu*. Monografiya [Precariate: from proto class to new class. Monograph]. Moscow: Nauka, 2018.
24. Urri D. *Kak vyglyadit budushchee?* [What does the future look like?]. Moscow: “Delo” Publ., 2019.
25. Chuikova T.S., Sotnikova D. I. Vremennaya perspektiva v usloviyakh negarantirovannoi raboty [A time perspective in an insecure environment]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 2017. V. 14. No 1. P. 188–213.
26. Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow: “E” Publ., 2017.

27. Armitage J. From modernism to hypermodernism and beyond: An interview with Paul Virilio // *Theory, Culture & Society*. 1999. Vol. 16 (5–6). P. 25–55.

28. Kalleberg A.L. Good jobs, bad jobs: The rise of polarized and precarious employment systems in the United States, 1970s–2000s. New York: Russell Sage Foundation, 2011.

29. Sverke, M., Hellgren, J. The nature of job insecurity: Understanding employment uncertainty on the brink of a new Millennium. *Applied Psychology: An International Review*. 2002. Vol. 51, P. 23–43.

30. Virilio P. “Indirect Light”, Extracted from “Polar Inertia”. *Theory, Culture & Society*. 1999. Vol. 16 (5–6). P. 57–70.

Demin Andrey Nikolaevich. AuthorID: 144376. E-mail: andreydemin2014@yandex.ru

Demina Irina Vladimirovna